

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор БГУ по научно-
исследовательской работе и

международным связям

Проректор Т.А. Степченко

августа 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» о диссертации Саркисова Эмиля Эдуардовича на тему «Современный англо-испанский лингва франка (*Spanglish*) в государствах испанидад и США: интерференциальный аспект», представленной к защите в диссертационном совете Д 212.001.09 на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка. Майкоп, 2022

Рецензируемая диссертация, выполненная на стыке системо- и антропоцентрического подходов к языку и сопрягающая проблематику контактной лингвистики, социолингвистики и лингвопрагматики, посвящена изучению специфики интерференционной картины в англо-испанском идиоме *Spanglish* в современных этнолингвистических и социокультурных условиях. Межъязыковая интерференция, затрагивающая все языковые уровни с выходом на концептуальный уровень, на картину мира, рассматривается в качестве влияния норм языка-источника (испанский) на нормы языка-объекта (американский английский), поэтому исследовательский интерес также направлен на выявление роли и значения нормы в становлении подобных

идиомов; при этом в оппозиции «язык – речь» акцентируется речевой аспект интерференции, поскольку «только через речь возможно понять суть тех изменений, которые вызывает в языке межъязыковая интерференция» (Диссертация, с. 51). В ходе лингво-когнитивного анализа диафазических вариантов Spanglish – *lingua educatio*, *lingua cotidianus*, *lingua ars*, *lingua fictio* используется предложенная в работе типология межъязыковой интерференции из четырёх основных разновидностей, в основе выделения которых лежат параметры объёма и глубины. Это позволяет констатировать, что каждый из этих вариантов обладает своим уникальным набором характеристик, определяющим его интерференциальную специфику.

Актуальность темы исследования определяется растущей необходимостью в глубоком и всестороннем изучении межъязыковой интерференции в связи с широким распространением билингвизма в современном обществе, когда вследствие небывалой географической мобильности смешение народов, языков и культур достигло беспрецедентного масштаба. Также трудно не согласиться, что появление новых языковых образований, новых идиомов и интенсивность и усложнение процессов коммуникации в них заставляет переосмысливать уже казалось бы сложившиеся в языкознании понятия лингва франка, языковой нормы, переключения кодов, лакунарности и других.

Теоретическая значимость сформулированных в диссертации выводов и положений состоит в том, что они способствуют углублению теоретической разработанности проблемы межъязыковой интерференции, а предложенные в работе типологии межъязыковой интерференции и интерференционного признака могут применяться при анализе речевых актов в разного рода языковых контактах, социо-коммуникативных сферах и билингвальных ситуациях. Этим же определяются научная новизна настоящего исследования и личный вклад диссертанта в обозначенную проблему.

Несомненна и практическая ценность результатов исследования. Она заключается в том, что использованный диссертантом диапазон методик и приёмов позволяет применять полученные результаты как при изучении общетеоретических дисциплин по контактной лингвистике, социолингвистике, сопоставительной лингвистике, так и в практикоориентированных языковых курсах.

Последовательная опора на имеющиеся в научном поле знания по теме изыскания (Библиографический список составил 161 источник на русском и иностранных языках), их умелое, критическое осмысление в совокупности с новыми результатами, полученными в ходе анализа обширного эмпирического материала (печатные тексты, Интернет-источники, аудио- и видеозаписи с участием носителей англо-испанского билингвизма в таких доменах коммуникации, как наука, образование, искусство, художественная литература и обыденная жизнь), позволяют автору диссертации прийти к вполне убедительным и непротиворечивым выводам, получающим отражение в выдвинутых на защиту теоретических положениях.

В первой главе «Интенсификация языковых контактов как фактор возникновения идиомов типа англо-испанского лингва франка и сферы их применения» обсуждаются ключевые понятия контактной лингвистики, необходимые для развития содержательной линии диссертации, причём центральными «скрепами» исследования на протяжении всей работы совершенно обоснованно выступают понятия билингвизма, межъязыковой интерференции и языковой нормы. Так, отмечается глубина позиции Л.В. Щербы в понимании языковых контактов как «создания единой ассоциативной системы и отождествления понятийных признаков при сохранении денотативных различий» (Дис., Гл. 1, с. 17). Действительно, нельзя не согласиться с мыслью в цитируемой работе «Языковая система и речевая деятельность», что изучение взаимодействия языков бесплодно без

обращения к двуязычию как психической проблеме, т.е. взаимодействию языков в сознании индивида. Автор диссертации со всей очевидностью поддерживает эту мысль, фокусируясь на дискурсивном, речевом плане языковой интерференции и предлагая считать интерференцию в речи психическим процессом, а интерференцию в языке – социолингвистическим (там же), хотя метафора У. Вайнраха скорее выражает известное в лингвистике разграничение речи как процесса и языка как продукта, о чём подробно говорится в § 2.3.

Возвращаясь к «единой ассоциативной системе», хотелось бы заметить, что Л.В. Щерба выделяет два варианта взаимодействия языков в индивидуальном сознании – с двумя независимыми ассоциативными системами («чистый» билингвизм) и с единой ассоциативной системой при разных формальных планах («смешанный» билингвизм), при которой стираются понятийные различия (Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: УРСС, 2004, с. 67–69). Отсюда, языковые контакты в сознании не сводятся к одному типу, хотя понятно желание диссертанта уйти от вопросов, не имеющих прямого отношения к предмету исследования. Тем не менее, утверждение, что «любая типология билингвизма предполагает субординативное сосуществование языков, и любой билингвизм является в определенной степени “смешанным”» (Дис., Гл. 1, с. 19), а также призыв исключить оппозицию «координативный (чистый) – субординативный (смешанный)» из общей типологии билингвизма (там же) представляются нам несколько произвольными и, как минимум, требуют разъяснения – хотя бы на том основании, что не следует ставить знак равенства между субординативным и смешанным типами. Щерба в качестве примера смешанного типа, который также можно было бы назвать «сбалансированным» (см. Дис., Гл. 2, с. 64), приводил двуязычное население, говорящее одновременно на немецком и лужицком языках (цит. раб. Л.В.

Щербы, с. 68), а У. Вайнрайх, с опорой в том числе на идеи Щербы, указал на три способа существования языкового знака в билингвальном сознании: координативный (чистый), смешанный и субординативный; в третьем случае речь идёт о так называемом «учебном/искусственном» билингвизме, когда при выучивании знака на иностранном языке (Я2) его референтом становится не вещь, а знак на родном языке (Я1) (Weinreich U. *Languages in contact: Findings and problems*. The Hague, Mouton, 1966. P. 10).

Что касается Spanglish, хотелось бы спросить у соискателя, можно ли рассматривать данное языковое образование как пример «смещения» (не «заимствования» с двумя отдельными ассоциативными системами) (цит. раб. Л.В. Щербы, с. 62, 72), когда оба языка – английский и испанский, находясь в непосредственном контакте, в равной степени участвуют в образовании нового идиома, или же английский, прежде всего его американский вариант, со своими языковыми нормами доминирует в этом союзе, если учитывать, что «Spanglish является разновидностью английского как лингва франка» (Дис., Гл. 1, с. 38)? Иными словами, которому из них «принадлежит речь»? И применима ли к Spanglish, в зависимости от социально-коммуникативной сферы (домена) употребления, оппозиция Щербы «смещение – заимствование», если руководствоваться замечанием, что «главной особенностью *Spanglish* на фоне остальных лингва франка можно считать не соперничество английского или испанского за право занять место в определенных социально-коммуникативных сферах, а их тенденция к упомянутому однородному смешению» (там же, с. 43)? Ведь вряд ли в таком домене, как *Lingua fictio* можно говорить о смешении, поскольку «одной из главных целей латиноамериканских авторов является привлечение англоязычной аудитории к прочтению своих произведений» (там же, с. 45). Задать этот вопрос побуждает то обстоятельство, что в работе отмечается как равный вклад обоих языков в

языковое образование Spanglish при сбалансированном билингвизме (Гл. 1, с. 64), так и приоритет английского языка (Гл. 2, с. 82; Гл. 3, с. 108).

Во второй главе «Билингвальная ситуация как матрица для анализа межъязыковой интерференции в Spanglish» узловые понятия билингвизма, прежде всего «сбалансированного» билингвизма, переключения кодов, межъязыковой интерференции и языковой нормы рассматриваются через призму различных аспектов речевого акта как базовой единицы дискурса. Отдельного внимания со стороны научного сообщества заслуживает предложенная диссертантом типология межъязыковой интерференции из четырёх основных разновидностей, в основе выделения которых лежат параметры объёма и глубины. Она, бесспорно, вносит вклад в теорию межъязыковой интерференции и требует дальнейшего критического осмысления.

При всей основательности анализа, проделанного в рамках главы, и оправданности поднятых в ней проблем, хотелось бы получить прояснение позиции автора работы в отношении ряда понятий и суждений.

Что касается «сбалансированного» билингвизма, в диссертации часто противопоставляются референтные и денотативные признаки используемых в рамках одного речевого акта языковых кодов (там же, с. 54, 68, 86–90). Не мог бы диссертант пояснить с помощью примеров, в чём он видит их отличие, поскольку в языкознании оба понятия – референт и денотат – не всегда трактуются однозначно?

По мнению диссертанта, тезис Ф. де Соссюра, что «язык необходим, чтобы речь была понятна и тем самым была эффективна; речь в свою очередь необходима для того, чтобы сложился язык», мало применим к языковым образованиям типа Spanglish, «поскольку интерференция в нынешних условиях глобального билингвизма не всегда препятствует эффективной коммуникации, а иногда, напротив, даже повышает ее эффективность» (Дис., Гл.

2, с. 72–73). Во-первых, на наш взгляд, Соссюр, формулируя свою мысль, вряд ли имел в виду образования типа Spanglish, а во-вторых, хотелось бы, чтобы автор проиллюстрировал примером, когда в интернациональных группах коммуникантов не нормы английского языка как лингва франка, а отклонения от норм вследствие интерференции со стороны их родных языков способствуют более эффективному общению и взаимопониманию. Что же касается опровержения второй части тезиса Соссюра, что «перманентный контакт двух языков в индивидуальном сознании билингва сам по себе ведет к асистематизации языка» (там же, с. 73), то здесь самое время вспомнить законы диалектики, применимые ко всему сущему, включая язык: исходя из этих законов, любой язык как единый организм – это как раз следствие действия «противоположных начал», в том числе в лице всякого рода речевых интерференций.

Основание, по которому пример на с. 59 идентифицируется как англо-испанский лингва франка, вряд ли можно считать полностью убедительным. Вызывает сомнение, что разного рода импликатуры вроде «Если мы родом из Мексики, то почему наш английский должен быть плохим?», а также происхождение индивида могут рассматриваться в качестве надёжных и достаточных маркеров для подобной идентификации. Иными словами, в речи должны также присутствовать эксплицитные, прежде всего лингвистические маркеры, что в полной мере обнаруживается в остальных примерах, а здесь таковых не наблюдается. В продолжение данного вопроса хотелось бы также узнать мнение диссертанта относительно фонологических отличий, которые могли иметь место в описываемой ситуации, но в её разборе не упомянуты: является ли сообщение на английском, произнесённое с акцентом, исчерпывающим условием, чтобы считать его примером англо-испанского лингва франка?

Третья глава «Интерференциальная специфика разновидностей Spanglish в зависимости от социально-коммуникативных сфер» посвящена лингво-когнитивному разбору последствий столкновения норм испанского и английского языков в выделенных предшественниками и дополненных автором диссертации доменах коммуникации в рамках означенного идиома и обсуждению отличительных особенностей последних. Глава изобилует фрагментами билингвального дискурса и литературных произведений, интерференционная картина которых подвергается тщательному анализу, в том числе через применение предложенных в предыдущей главе категорий межъязыковой интерференции, а также привлечение дополнительного понятийного инструментария. Так, с опорой на феномен лакунарности разграничиваются мотивированные и немотивированные интерферемы, которые подвергаются дальнейшей дифференциации (Гл. 3, с. 121).

В ЗаклЮчении диссертации излагаются основные итоги труда и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Таким образом, рецензируемая диссертационная работа представляет собой серьёзное законченное научное исследование, она написана хорошим научным языком, не перегружена терминологией. Общие выводы в целом закономерны, убедительны, подтверждены внушительным языковым и лексикографическим материалом. Отдельные встречающиеся в тексте опечатки и неточности немногочисленны (например, с. 17, 29, 52, 55, 65). Сделанные замечания и заданные вопросы носят дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют научной ценности и теоретической значимости рецензируемого исследования.

Диссертация Эмиля Эдуардовича Саркисова «Современный англо-испанский лингва франка (*Spanglish*) в государствах испанидад и США: интерференциальный аспект» соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка, отвечает всем формальным и содержательным требованиям к

кандидатским диссертациям, которые изложены в пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Приказом Министерства образования и науки РФ № 842 от 24.09.2013 г.. Автореферат и публикации – 8 статей, 3 из которых в журналах перечня ВАК и 2 в изданиях, индексируемых наукометрической базой данных Scopus, с достаточной полнотой отражают содержание работы. Эмиль Эдуардович Саркисов заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка), доцентом, профессором кафедры теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» Светланой Александровной Чугуновой.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры теории английского языка и переводоведения ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» 25 августа 2022 г., протокол № 1.

Зав. кафедрой теории английского языка и переводоведения БГУ им. акад. И.Г. Петровского, кандидат педагогических наук, доцент

 И.В. Барынкина

Фамилия, имя, отчество	Барынкина Ирина Владимировна
Почтовый адрес	241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14
Тел. служебный	+7(4832) 58-93-39 (доб. 1143)
Официальный сайт	brgu.ru
Адрес электронной почты	bryanskgu@mail.ru; kafedra.anglyaz@yandex.ru

